

—

Еще не стемнело, и в клубе было не очень многолюдно, лишь несколько человек сидели в разных местах.

Комната, которую Лу Ичуань оставил в таком беспорядке в прошлый раз, была уже убрана, менеджер велел заносить вино, глядя на мужчину, который сидел на диване с закрытыми глазами, и нерешительно сказал: «Лу Гэ, а этот Линь Чэнь...»

Мужчина не открыл глаз, лишь постучал по подлокотнику, показывая некоторое нетерпение.

Менеджер сглотнул, коротко сказал: «Линь Чэнь не сломал пальцы, но он связался с одним парнем, богатым вторым поколением, и тот помог ему вернуть деньги. Я не знаю, что он сказал тому богатому второму поколению, но тот подумал, что все это из-за тебя, поэтому он последние два дня приходит в клуб и кричит, что хочет тебя видеть».

Лу Ичуань наконец открыл глаза, пошарил в кармане, не нашел сигарет и естественно протянул руку менеджеру.

Менеджер некоторое время смотрел, прежде чем понял, что ему нужно, и поспешно достал сигарету из кармана и протянул ему.

Мужчина взял сигарету в рот, наклонился и опустил голову.

Менеджер достал зажигалку, наклонился и поднес ее.

Ярко-красное пламя вспыхнуло, ничуть не осветив мрачность в глазах Лу Ичуаня.

Его кожа была бледной, выражение лица казалось крайне утомленным, он безжалостно затягивался сигаретой, пока острый дым не заполнил легкие, и когда он больше не мог его удерживать, он закашлялся и выпустил облако дыма.

Лу Ичуань несколько секунд смотрел на горящий окурок между пальцами, лениво сказал: «Я не буду с ним встречаться».

Менеджер не был удивлен таким результатом.

Мужчина купил этот клуб не из-за прибыли, всем здесь заведовал менеджер, а Лу Ичуань приходил сюда только пить.

Пил любое вино, пил до беспамятства.

Раньше он напивался, потом беззастенчиво падал на диван и спал целый день, но чем больше он пил, тем реже напивался.

Но его рвёт, и рвёт с кровью.

Менеджер боялся, что он однажды умрет в комнате клуба от пьянства.

Он никогда никому не доставлял хлопот, когда пил, пьяный спал, а если не был пьян, то сам вызывал такси и ехал домой.

Чем больше раз он видел это, тем больше менеджер иногда чувствовал, что он не похож на человека, а скорее на давно умершего призрака.

Лу Ичуань молча курил, ничего не говоря, менеджер посмотрел на стоящие на столе бутылки вина и осторожно спросил: «Вам открыть вино?»

Лу Ичуань взглянул: «Не надо, сегодня не пью, завтра рано вставать».

Услышав, что он не пьет, менеджер тихонько вздохнул с облегчением и снова позвал людей убрать вино.

Он знал, что Лу Ичуань все еще студент, и, услышав это, усмехнулся: «Точно, завтра вам, наверное, еще на занятия, много пить действительно вредно».

Всего за пару минут Лу Ичуань выкурил сигарету, он поднял руку, взял вторую, и после слов менеджера он усмехнулся, его голос был очень мягким: «Не на занятия, завтра у кого-то день рождения».

«О...» — менеджер почесал затылок, не зная, что сказать, и поэтому сухо поддакнул, — «С днем рождения вашего друга».

Движение мужчины, когда он нажимал на зажигалку, замедлилось, через несколько секунд он опустил голову и закурил, в его глазах наконец появилось немного тепла.

«Спасибо, ему будет приятно, если он это услышит».

Когда менеджер ушел из комнаты, Лу Ичуань, не обращая внимания на внешний мир, выкурил три сигареты, глядя на причудливый потолок, и неизвестно когда уснул на диване.

Его разбудил внезапно зазвонивший телефон, глаза еще не открылись, но снизу уже донеслись крики, судя по их интенсивности, уже была глубокая ночь.

Лу Ичуань перевернулся и сел, он поднял телефон, лежавший на журнальном столике, и обнаружил, что номер незнакомый.

Он медленно нахмурился, но все же ответил.

«Господин Лу, здравствуйте, я доктор из ветеринарной клиники».

Лу Ичуань потер свои затекшие плечи: «Что-то случилось?»

«Ваш кот, кажется, чувствует себя не очень хорошо».

«...»

Ночью пошел дождь, и когда Лу Ичуань приехал в больницу, его волосы были покрыты влагой.

В больнице был только доктор, видимо, он плохо спал, в его глазах была сильная усталость, он пил кофе из чашки.

Увидев Лу Ичуаня, он встал, его голос звучал безжизненно: «Вы пришли».

Лу Ичуань провел рукой по растрепанным волосам, обнажив гладкий лоб и узкие, пронзительные глаза.

«Что случилось?»

Доктор поставил чашку: «Малыш весь день чувствовал себя хорошо, ел и спал, а ночью неизвестно что случилось, все, что он съел сегодня, вырвал, всего трясло, мне кажется, его состояние ухудшилось».

«Применяли лекарства?»

«Применяли, применяли...»

Этой ночью он не стал звонить, сначала он осторожно отправил сообщение Лу Ичуаню, и не ожидал, что тот так быстро переведет деньги.

Скорость ответа, похоже, никак не указывала на то, что он не читает его сообщения, просто

неизвестно почему, он ни разу не ответил.

«На самом деле, рецидив болезни — это обычное явление, вам не стоит слишком сильно беспокоиться. После укола он уже стабилизировался».

Лу Ичуань повернул голову и взглянул на него: «Если так, то зачем вы меня позвали?»

«Эх...»

На этот раз настала очередь доктора остолбенеть.

В конце концов, коты и собаки, которых привозят в их клинику, для хозяев — это их дети. Когда ребенок находится в критическом состоянии, вполне нормально позвонить и сообщить семье, чтобы они пришли посмотреть.

Только вот, прежде чем позвонить, он, кажется, забыл, что этот мужчина, похоже, не очень любит котов...

На улице шел дождь, на улицах никого не было, Лу Ичуань достал телефон и посмотрел, обнаружив, что уже час ночи.

Он держал телефон, собираясь позвать кого-нибудь, чтобы его забрали, но, прежде чем коснуться экрана, он замялся: «Ладно, отведите меня посмотреть на него».

Посреди ночи домашние животные обычно шумят, но коты и собаки в больнице больны, у них не так много энергии, и все они спят в клетках.

В больнице было очень тихо.

В самой дальней комнате горел тусклый свет, оранжевый свет освещал маленькую клетку.

Побритый кот был похож на пятнистое, неровно очищенное вареное яйцо, белая, словно голая, кожа, по виду непонятно, мясо это или корни волос. Он был очень худым, съежившимся в клетке, едва занимая один угол. Рана на спине уже почти зажила, шрам выглядел немного почерневшим, и на лысом коте он выглядел очень заметно.

Он тихо свернулся калачиком в клетке, его дыхание было таким слабым, словно его и не было.

Лу Ичуань стоял перед клеткой, его мокрые от дождя волосы то поднимались, то падали, закрывая тёмные глаза. Выражение его лица было неразличимо в тусклом свете.

Доктор не знал, о чем он думает, и, видя, что он молчит, сам сказал: «Малыш очень послушный, никогда не сопротивляется уколам, ест активнее всех. Он знает, что его спасают, поэтому очень старается нам помочь».

Через несколько секунд Лу Ичуань наконец ответил. Неизвестно, от дождя ли или от чего-то еще, его голос звучал очень хрипло.

«Я понял».

Он сказал: «Если ничего важного, я пойду...»

Он не успел договорить, как его взгляд внезапно встретился с парой фарфоровых глаз, и недосказанные слова странным образом застряли у него в горле.

«Мяу?»

Увидев его, котёнок, казалось, не мог поверить своим глазам, и даже по-человечески протянул лапу и потер себе глаза.

Увидев, что Лу Ичуань все еще стоит на месте и не исчезает, он тут же перевернулся и встал.

«Мяу-мяу-мяу!»

Лу Ичуань, ты наконец-то пришел меня навестить!

В глазах, похожих на фарфор, рассыпались мелкие искры.

Мужчина замолчал, затем медленно наклонился и протянул влажный палец, погладив лысую макушку котёнка.

«Прости», — его голос все еще был хриплым, — «Только сейчас пришел тебя навестить».

«Мяу!»

Ты такой ужасный, я чуть не умер, а ты только сейчас пришел!

«Мяу-мяу!»

Я не прощу тебя так легко, совсем нет!

«Мяу!»

Если ты дашь мне десять сушеных рыбок, я, возможно, подумаю.

Лу Ичуань не понимал кошачьего языка, но котёнок, схватив его палец, то кусал, то терся, и нетрудно было понять его мысли.

Говоря «кусал», на самом деле он не прилагал больших усилий, полдня кусал, и только сделал его палец мокрым.

Сердце Лу Ичуаня вдруг упало, и в полудреме у него даже возникло какое-то заблуждение.

Но кошачье мяуканье вернуло его в реальность.

Он подавил улыбку в глазах, убрал палец: «Выглядит неплохо, если ничего важного, я пойду».

Доктор, который дремал, остолбенел, с опозданием ответил: «Ох, ох... Хорошо, извините, что заставил вас ехать среди ночи...»

Лу Ичуань ничего не сказал, достал салфетку и вытер руки.

Прежде чем выйти из комнаты, он замер, и, словно по наитию, оглянулся.

Кот, который только что шумел, теперь сидел в клетке, и по сравнению с его прежней живостью, сейчас он выглядел необычайно тихим, не плача и не шумя, глядя на него.

Он знал, что тот уходит, поэтому, хоть и не хотел, просто молча провожал его взглядом.

Неизвестно почему, у Лу Ичуаня возникло ощущение, что он поступает очень плохо, его ноги словно приросли к полу, он никак не мог сделать ни шагу.

Долгое время спустя он, казалось, наконец сдался, и беспомощно вздохнул.

«Простите, есть стул?»

Доктор, собирающийся отпустить человека и вернуться досыпать: «??»

—

Как только клетка открылась, Цзян Хэн нетерпеливо вылез наружу.

Он прикинул расстояние и решил, что такое маленькое расстояние для храброго кота — пустяк.

Поэтому он собрал все свои силы, резко прыгнул, розовые подушечки лап изящно изогнулись в воздухе, и он точно приземлился... приземлился...

Нет... Подождите...

Цзян Хэн расширил глаза, замахал лапами в воздухе, делая последние попытки. Через несколько секунд он мог только беспомощно наблюдать, как он медленно опускается, не долетев до цели менее десяти сантиметров.

Вся моя репутация!

Он в отчаянии закрыл глаза, но вместо ожидаемой боли его тело подхватила теплая большая рука.

Когда он снова открыл глаза, он уже крепко сидел на руках у Лу Ичуаня.

«...»

Цзян Хэн потоптался на бедрах мужчины, его маленькое личико, скрытое шерстью, выглядело смущенным.

И-извините, я только недавно стал котом, еще не очень хорошо справляюсь.

Свет падал на лицо Лу Ичуаня, отчего он весь выглядел очень нежным.

Мужчина сидел, сложив ноги, на дешевом красном пластиковом стуле, прислонившись спиной к стене. Американский короткошерстный кот, который жил с Цзян Хэном, был вынесен доктором, и в комнате остались только один человек и один кот.

Его рука погладила полуголую, неровно постриженную голову котёнка, она была колючей, на ощупь не очень приятной. Поэтому он опустил руку ниже и коснулся шрама на спине.

Котёнок был не длиннее его ладони, и шрам почти пересекал его спину, к счастью, неглубокий, но длинный шрам все равно выглядел очень броско.

«Прости...»

Лу Ичуань не знал, почему он это сказал, но глядя на эту рану, он всегда чувствовал, что это его вина.

Заживающая рана сама по себе зудела, а когда пальцы мужчины без всякого усилия легли на нее, зуд стал невыносимым. Цзян Хэн увернулся от его руки и сам прижался головой к его ладони.

«Мяу...»

Это не твоя вина, если бы не ты, я бы уже давно умер!

Цзян Хэн потерся о ладонь Лу Ичуаня, не удержался и тихонько рассмеялся.

Он не знал, почему Лу Ичуань вдруг решил остаться, но он знал, что в этот момент он, наверное, самый счастливый кот во всем мире.

«Мяу-мяу~»

Раз уж ты такой инициативный, я с трудом прощаю твое прежнее поведение.

Сказав это, он протянул лапу и шлепнул мужчину по руке.

Однако, Лу Ичуань, твое прежнее поведение было действительно ужасным, ты спас кота и оставил его без внимания, бесчувственный ты человек!

Розовая подушечка лапы едва коснулась руки и тут же оторвалась, Лу Ичуань воспользовался моментом, чтобы схватить озорную лапу, чувствуя невиданное ранее расслабление, в его глазах появилась улыбка, которую он сам не заметил.

«Довольно свирепый, это наказание?»

Котёнок высокомерно фыркнул.

Фыркнув, Цзян Хэн взглянул на соседнее стекло и почувствовал, что что-то не так.

Что-то не так, надо еще раз посмотреть.

И тогда он увидел себя в стекле.

Лысый, со длинным шрамом на спине, и если бы лицо было еще более сморщенным, он мог бы

прямо косплеить Голлума из «Властелина колец».

Цзян Хэн: «...»

Так вот, он только что обнимался с Лу Ичуанем, имея такой вид? И даже высокомерно злился на него?

Цзян Хэн попробовал представить себя на его месте...

В один миг ему показалось, что мир рухнул.

Лу Ичуань не понял, почему котёнок внезапно замер, он подумал, что с котёнком что-то случилось, поэтому поднял его и внимательно осмотрелся.

Затем его взгляд остановился.

«Неудивительно, что такой вспыльчивый, оказывается, это котёнок-самец».

Цзян Хэн опустил голову.

Лысый живот был совершенно открыт.

«...»

Чувство собственного достоинства, которое он наконец-то с таким трудом восстановил, снова разбилось вдребезги.

—

Примечание автора:

Главный герой на самом деле курит и пьёт втайне, так что, пожалуйста, будьте к нему снисходительны, в конце концов, он потерял жену. (Курение и употребление алкоголя — плохие привычки, и они нужны только для развития сюжета, так что не подражайте им.)

—

<http://bllate.org/book/14493/1282703>